

Цзян Хао посмотрел на звериный ошейник в своих руках. Выращивание домашних животных было действительно дорогим занятием.

Ошейник для зверя в царстве Усовершенствования Жизненной Крови стоил около 100 камней духа. Для зверя на стадии раннего становления он стоил 500 камней духа.

Когда домашний духовный зверь переходил на более высокую ступень культивации, важно было заменить ошейник. В противном случае зверь мог легко сломаться.

Ошейник стоил более тысячи духовных камней!

Чем больше Цзян Хао думал об этом, тем больше удивлялся количеству духовных камней у его товарищей.

"К счастью, материалы для изготовления талисманов стоили недорого".

Он купил шесть материалов для изготовления талисманов высшего класса. Они подходили для тех, кто находился на стадии становления Основания и Золотого Ядра. Они обошлись ему в 100 духовных камней.

В любом случае, это было дешевле, чем формулы пилюль.

Среди оружейных мастеров, алхимиков и мастеров Талисманов,

Ремесленники Талисманов казались более дешевым и в то же время более прибыльным вариантом.

Потратив 600 камней духа, Цзян Хао хотел заработать немного камней духа, чтобы компенсировать столь большие затраты. Поэтому он решил открыть ларек по продаже талисманов.

Однако, подумав о духовном звере у себя дома, он отказался от этой идеи. Сейчас духовный зверь был важнее. Талисманы можно было продать в любой день, а со зверем нужно было разобраться немедленно.

Озеро Сотни Цветов.

Хун Юйе сидела в павильоне, на столе лежала черная сабля. Это был Теневой Клинок Цзян Хао.

Она взяла саблю в руки и долго смотрела на нее. Затем она метнула ее, и она упала на цветы

рядом с павильоном.

"Продолжай. Расскажи мне", - сказала она.

Байчжи стояла, почтительно опустив голову. Она кивнула. Ей было трудно дышать в присутствии такого сильного человека. "После конференции ДАО в Лазурной Горе они внезапно решили напасть на нас. Я думаю... это из-за того, что вновь появился Небесный Цветок Дао".

"Похоже, среди нас есть предатели", - спокойно сказала Хун Юйе.

"Я прошу прощения за свою некомпетентность", - сказал Байчжи, преклонив колени в знак извинения.

Хун Юйе не смотрел на Байчжи. Он смотрел на облака в небе. "Пока еще рано говорить. Мы должны ждать и наблюдать. Что касается Лазурной горы, то это твоя проблема. Решайте ее сами".

"Я понимаю". Байчжи кивнул. "На Утесе Разбитых Сердец не произошло никаких изменений. Однако уровень культивации Цзян Хао снова повысился. Возможно, у него есть люди, которые тайно поддерживают его. Дьявольское логово может быть просто предлогом. Он все еще не может полностью очистить свое имя. Под прикрытием Секты Бессмертного Заката от его рук снова погиб человек. Человек на ранней стадии царства Золотого Ядра".

"Тогда продолжай наблюдать за ним". Хун Юйе посмотрела на цветы. "Раз уж мы вступили в конфликт с Лазурной Горой, давайте завладеем их техниками культивирования и книгами".

Байчжи кивнула.

Ветерок обдувал цветы, а Хун Юйе зачарованно смотрела на них.

Байчжи опустила голову и молчала. Хун Юйе нарушила молчание. "Байчжи, как ты думаешь, почему Лазурная Гора осмелилась напасть на нас так внезапно? Потому что Секта Небесной Ноты уже не так сильна, как раньше, или потому что Лазурная Гора становится сильнее с каждым днем?"

"Ни то, ни другое", - ответила Байчжи. Она выглядела испуганной. "За последние несколько десятилетий Лазурная Гора стала сильнее. Однако по силе они все еще уступают Секте Небесной Ноты".

Как исполняющий обязанности мастера секты, Байчжи должна была следить за тем, чтобы секта оставалась сильной, а также следить за ростом других сект.

Если другие секты становились сильнее, то Байчжи должна была следить за тем, чтобы ее секта становилась еще более могущественной. Если она этого не сделает, это будет означать халтуру в работе. Байчжи боялась, что Учитель секты решит, будто она уклоняется от своих обязанностей.

"Если это из-за Цветка Дао Небесного Аромата, то в Лазурной Горе должен быть кто-то, кто жаждет его для чего-то важного", - сказала Байчжи. "В противном случае, если бы Лазурная Гора была в таком положении, они бы не осмелились действовать так опрометчиво".

Взгляд Хун Юйе сосредоточился на Байчжи. "Узнай."

"Понял."

Байчжи вышла из павильона. По дороге она обдумывала свои дальнейшие действия. Она хотела выставить ученицу, чтобы проверить Цзян Хао. Однако у нее было ощущение, что мастер секты на самом деле не считает Цзян Хао предателем.

"У мастера секты могут быть другие планы, но я не уверена, что Цзян Хао полностью невиновен", - пробормотала Байчжи. Именно она представила список. "Нам нужно пока отложить вопрос о предателе на некоторое время. Мне нужно исследовать Лазурную гору, чтобы выяснить, кто является организатором".

После полудня Цзян Хао спрятал духовного зверя.

Он отправился в Сад Духовных Трав и сказал тамошним людям, чтобы те, кто придет искать духовного зверя, нашли его и вернули обратно.

Цзян Хао задумался, сможет ли он таким образом выманить еще одного шпиона. Что касается духовного зверя, то ему нужно было подождать семь дней, чтобы решить, что с ним делать.

Он отнес зверя в лес за своим домом. Он надел ошейник на его шею.

К этому времени духовный зверь проснулся и пытался освободиться от ошейника. Похоже, ошейник ему сильно не нравился.

Цзян Хао некоторое время смотрел на его беспомощную борьбу. В конце концов он бросил в него камень духа. Зверь понюхал камень и съел его.

"Теперь осталось только установить радиус действия". Это была еще одна функция ошейника. С его помощью можно было пометить определенную зону, за пределы которой зверь не мог выйти. Деньги за ошейник действительно стоили того.

Цзян Хао не умел создавать ловушки, чтобы не дать зверю сбежать. Ошейник сделал эту работу за него.

Как раз когда он собирался пометить территорию, сзади кто-то заговорил. Голос был спокойным, но без эмоций. Он знал этот голос.

"Что ты делаешь?"

Цзян Хао обернулся. Там снова стояла она, одетая в красное. Это была она!

<http://tl.rulate.ru/book/76448/2938924>